

ДЕКЛАРАЦИЯ ХАРТИИ 77 В СВЯЗИ С ЕЕ ВОСЬМОЙ ГОДОВЩИНОЙ

I

8 лет назад родилась Хартия 77. С тех пор участники этого правозащитного объединения ежегодно выступают с декларацией, в которой напоминают общественности о целях объединения, размышляют над связанными с его деятельностью проблемами и анализируют достигнутые результаты. Издание такого рода деклараций не просто ритуал. Эти декларации имеют совершенно определенное практическое значение. Ведь каждый год появляются новые люди и многие из них, разумеется, не помнят истоков Хартии 77 или имеют о ней совершенно искаженное представление. В нынешнем, 1985 г., мы снова напомним о том, что представляет собой Хартия 77, о том, что было достигнуто и чего достигнуть не удалось, чего можно ожидать от деятельности Хартии 77 и чего ожидать нельзя.

II

Первая декларация Хартии 77* появилась в первый день 1977 года. Тогда под ней стояла 241 подпись. Подписавшие этот документ приветствовали ратификацию конституционными органами Чехословакии международных соглашений о правах человека и обращали внимание на случаи расхождения чехословацкой действительности с принципами и духом этих международных правовых норм. Подписавшие первую декларацию Хартии 77 заявляли, что они намерены привлечь внимание общественности к этим фактам. Иными словами, они заверяли, что будут постоянно указывать государственным органам Чехословакии на глубокое несоответствие между словами и делами и делать все возможное для улучшения положения в сфере прав челове-

* Текст Хартии 77 см.: „Проблемы Восточной Европы”, вып. 3–4, стр. 210 – 215.

ка. Формулируя свои цели и задачи, подписавшие Хартию 77 опирались на те статьи международных соглашений, в которых говорится об общей ответственности за претворение этих соглашений в жизнь и о *праве и обязанности всех граждан наблюдать за их выполнением*. Совершенно очевидно поэтому, что первая декларация Хартии 77 была не каким-то единовременным событием, своего рода красивым жестом, но лишь началом работы, которая обещала быть трудной и долгой.

В первой декларации Хартия 77 определялась как *неформальное объединение граждан*, которые, используя гарантированные конституцией права, решили посвятить себя наблюдению за выполнением международных соглашений о правах человека, подписанных чехословацким правительством. Делать это можно и на индивидуальных началах и в рамках какой-либо группы. Таким образом, Хартия 77 с самого начала стала определенным стимулом правозащитной деятельности и одновременно предоставила для этого людям возможности и соответствующие рамки.

Подписавшие первую декларацию подчеркивали, что Хартия 77 – это не организация, не база для оппозиционной деятельности. В ее задачи не входит разработка программ политических и социальных преобразований или реформ. Задача Хартии 77 состояла и состоит в том, чтобы постоянно, критически и с неослабевающим вниманием следить за соблюдением конституции и законов в нашей стране, следить за тем, как соблюдаются гражданские права и открыто указывать на факты их нарушения, на несправедливость и беззаконие.

Всем известно, что власти отказались признать Хартию 77 как законную группу, как допустимый и конструктивный элемент общественной жизни Чехословакии. Власти также наотрез отказались вступать в какие-либо отношения с Хартией 77, отвечать прямо и осмысленно на ее предложения и обрели ее на произвол органов государственной безопасности. Одновременно власти развернули широкую пропагандистскую кампанию против Хартии 77, утверждая, что это враждебная и подрывная организация, вдохновленная и управляемая из-за границы, а действия ее участников продиктованы исключительно низменными интересами. Эта кампания, разумеется, быстро исчерпала себя. (На протяжении многих лет власти использовали против Хартии

77 все средства массовой информации. То замалчивая ее, то сообщая о ней ложные сведения, власти пытались создать впечатление, что Хартия 77 давным давно не существует.) Однако власти не изменили своего резко отрицательного отношения к Хартии, хотя лишь в исключительных случаях открыто признавали причиной судебных преследований участие в деятельности Хартии 77 или подпись под ее документами. Тем не менее, многие поставившие подпись под декларацией Хартии 77, преследуются и оказываются в заключении. Большинство участников Хартии подвергается внесудебным преследованиям: их увольняют с работы, за ними постоянно следят, их детей исключают из школ и из институтов; известен ряд террористических нападений на подписавших Хартию 77. Эти действия властей подтверждали заявление первой декларации Хартии 77, что „сотни тысяч граждан не могут освободиться от страха, так как постоянно боятся потерять работу, если выскажут свои мысли вслух”.

Жесткая политика властей по отношению к Хартии 77 не остановила участников этого независимого сообщества. Они по сей день верны своим принципам и продолжают осуществлять задачи, которые поставили перед собой.

Опубликованы несколько сот документов, затрагивающих самые разные темы и проблемы: правовые нормы и практика их применения; экономическая ситуация страны; проблемы загрязнения окружающей среды; вопросы организации образования и науки; положение национальных меньшинств; проблемы здравоохранения; положение в области социальных, культурных и религиозных свобод и т. д. Преданы гласности протесты, просьбы, мнения, предложения и т. д. Открытые заявления Хартии по этим проблемам и отстаивание провозглашенных Хартией принципов способствовало появлению на свет многочисленных документов аналитического и концептуального характера по самым насущным проблемам Чехословакии как в исторической перспективе, так и в контексте современного международного положения. Так, в изданиях Хартии 77 проводились широкие дискуссии по вопросам национального самосознания. Начиная с 1977 года около 12 тыс. чехов и словаков подписали Хартию 77: 24 участника Хартии поочередно выступали в качестве представителей этого правозащитного сообщества. Десять из

них находятся в заключении, причем некоторые — повторно, и потому получили особо долгие сроки, и только один из представителей Хартии 77 эмигрировал.

Согласно первоначальному замыслу Хартии 77, в ее рамках были сформированы небольшие рабочие группы, сконцентрировавшие свои усилия на конкретных проблемах. Самая известная и самая активная из них — *Комитет защиты несправедливо преследуемых* — VONS, созданный в 1987 г. и с того момента не прекращавший своей деятельности. Этот комитет подготовил более 400 информационных сообщений. В том же 1978 г. по инициативе группы участников Хартии 77 стал выходить напечатанный на машинке ежемесячник — „Информация о Хартии 77”, в котором публиковались не только документы Хартии и все сообщения VONS, но и многочисленные материалы, так или иначе связанные с деятельностью Хартии 77.

С первого момента своего существования Хартия 77 привлекла внимание мировой общественности. Правозащитные организации в странах Восточной Европы и на Западе, пресса, высокопоставленные люди, политические деятели, самые различные общественные организации, политические партии, профсоюзы, участники движений за мир, религиозные организации и церковные сановники, как и масса известных и совсем неизвестных людей во всем мире, постоянно выражают горячую симпатию Хартии 77 и оказывают ей всяческую поддержку. За границей были проведены научные исследования социального феномена Хартии 77, идей, защищаемых участниками этого сообщества, ее деятельности и вклада в развитие общественного сознания. Было опубликовано множество статей и книг. Сразу после появления на свет Хартии 77 был создан Международный комитет в ее поддержку с центром в Париже. В работе этого комитета участвуют люди с мировой известностью. В Стокгольме был создан специальный фонд, в который поступают средства на поддержку Хартии 77 от организаций и частных лиц. На важнейших международных форумах, например, таких, как Международная организация труда, Белградская и Мадридская конференции по итогам выполнения Хельсинкских соглашений, обсуждалось положение Хартии 77. Десятки специальных комитетов — правительственных и общественных — изучают сообще-

ния VONS. Деятельность VONS завоевала всеобщее признание, этот комитет включен в качестве чехословацкой секции в Международную Лигу прав человека, действующую в рамках ООН.

Таким образом, даже из этого короткого введения очевидно, что Хартия 77 существует, работает и завоевывает признание как внутри страны, так и за рубежом, несмотря на резко отрицательное отношение к ней режима и несмотря на преследования людей, подписавших ее.

III

На протяжении многих лет в Чехословакии могли существовать общественные организации лишь разрешенные сверху и управляемые оттуда бюрократическими методами. Все эти организации были построены по одной и той же модели — члены этих организаций должны были отчитываться в своих действиях перед вышестоящими инстанциями, но не перед своими рядовыми членами. Все настолько привыкли к такому положению вещей, что даже те, кто симпатизирует Хартии 77 и постоянно следит за ее выступлениями, не всегда понимают идею, на которой она основана — как совершенно добровольное неформальное объединение.

На протяжении многих лет никто не мог даже представить себе, что такое возможно. Но Хартия 77 уже просто фактом своего существования возродила эту идею к жизни. Многие, часто бессознательно, воспринимают структуру Хартии 77 как аналогичную структурам известных им организаций и потому имеют искаженное представление о ней. Очень часто, например, можно слышать от людей, понимающих важность инициативы Хартии, что это какое-то закрытое сообщество посвященных, специально подготовленных к этому людей, прошедших специальные курсы политических наук, особым образом информированных, наделенных уникальными профессиональными способностями и ставящих перед собой особые цели, и, следовательно, какой бы сильной поддержкой ни пользовалась Хартия 77, участие широких масс в ней в принципе исключается. Иногда отношения между Хартией 77 и государством воспринимаются как игра

профессиональных команд, которую публика может только наблюдать со стороны как болельщики. Более того, время от времени такие представления приводили к тому, что Хартия 77 воспринималась как своего рода альтернативное политическое руководство, альтернативная политическая сила, которая из тактических соображений открыто ограничивает свои функции защитой прав человека, но на самом деле преследует собственные политические цели и добивается власти. Стоящие на этой точке зрения уверены в том, что гонения на Хартию 77 лишь временное явление и настанет час, когда гонения сослужат Хартии 77 огромную службу: после возможного политического переворота преследования со стороны тех, кто утратил власть, станут козырем для Хартии в борьбе за власть. Вполне понятно, что отсутствие свободы обмена информацией, шаблоны официальной пропаганды и, главное, длительный период подавления демократического сознания и демократических традиций только укоренили в сознании людей эти мифические, неверные представления. Мы убеждены в необходимости критически проанализировать эти ложные представления не только ради разъяснения истинной сущности Хартии 77, но, главным образом, для вскрытия причины этих весьма распространенных и вредных представлений, что положение в стране могут обсуждать лишь специально на то поставленные люди, а рядовые граждане должны лишь безропотно следовать указанным им курсом.

Мы еще раз подчеркиваем, что Хартия 77 не организация и тем более она не является замкнутой на самое себя политической группой или фракцией. Хартия 77 — в высшей степени открытое сообщество. Граждане Чехословакии, поставившие свою подпись под текстом Хартии 77, придерживаются самых разных политических взглядов, исповедуют разные религии, отдают предпочтение самым разным политическим направлениям; это люди с разными судьбами и разными профессиями. Среди них есть и старые, и молодые, и рабочие, и университетские профессора, бывшие государственные деятели и те, кто ни разу в жизни не занимал никакого важного административного поста, никогда к тому не стремился и скорее всего никогда не примет высокого назначения. Ни один человек, примыкающий к Хартии 77, не имеет каких-либо особых прав благодаря получен-

ному им образованию, известности, благодаря его личным взглядам или политической ориентации. У Хартии 77 нет особых членов; она объединяет только тех, кто подписал ее. Хартия 77 не является в прямом смысле организацией, в которую можно войти и из которой можно выйти. Хартию можно только подписать. И, что самое важное, Хартию 77 подписывают не для тех, кто уже подписал это обращение или даже выступает от имени Хартии 77, и не для того, чтобы заявить о себе режиму. Люди подписывают Хартию 77 только ради самих себя, подчиняясь голосу собственной совести. Это их дело, что послужило им стимулом, какие задачи они ставят перед собой. Никто не контролирует их, никто не дает им никаких заданий и не наделяет их какими-либо особыми обязанностями. Никто не говорит им, как надо думать и как надо жить. Они не связаны никакими уставными положениями и не должны подчиняться никаким дисциплинарным правилам. Они подчиняются только тем обстоятельствам и дисциплине, которые сами возложили на себя и которые вытекают из существа документа, подписанного ими. Они свободные личности, сознательно совершившие свободный выбор — подписать Хартию 77, и их свобода никоим образом не умаляется от того, что они поставили свою подпись под этим документом. Они могут в любую минуту снять свою подпись — это их личное дело. Степень их активности в Хартии 77 определяется ими самими, их интересами, их знаниями, их мужеством и усердием. Степень активности зависит также от того, что думают о выдвинутых ими предложениях другие сторонники Хартии и признают ли они в дружеских неофициальных обсуждениях, что выдвинутые предложения соответствуют целям Хартии 77.

Отсутствие перерывов в работе Хартии 77 на протяжении всех восьми лет ее существования объясняется полным доверием к тем, кто открыто выступает от ее имени, уверенностью в их способности решить, что соответствует миссии и духу Хартии, а также тем, что они, при возможности, всегда консультируются с другими участниками Хартии 77. Никто не мешает отдельным лицам, подписавшим Хартию 77, самостоятельно претворять в жизнь свои предложения. Хартия 77, в свою очередь, не может быть полностью ответственной за действия тех, кто по-

ставил под ее обращением свое имя. Ответственность Хартии за действия ее участников и мера этой ответственности определяется в каждом отдельном случае

В широком смысле слова Хартия 77 выражает определенное представление о ценности личности в обществе, о величии человека, о наличии у него неотъемлемых прав; она является своего рода выражением гражданской позиции и гражданской ответственности; Хартия — это возникновение или постепенное формирование сообщества людей, в котором постепенно развиваются особые типы взаимодействия и деятельности.

Но если рассматривать Хартию 77 более узко, со стороны исключительно фактической, Хартия 77 — это не больше и не меньше как *Декларация* тех, кто поставил под ней свое имя, и открытая для подписей всех желающих. Затем это все последующие документы, подписанные теми, кто открыто выступает от имени Хартии 77. Только за эту декларацию и эти документы Хартия 77 ответственна в прямом смысле этого слова, и только критика этих документов может рассматриваться как критика Хартии 77.

В своей деятельности Хартия 77 не преследует никаких других целей, кроме тех, которые сформулированы в ее первоначальной декларации. У нее нет никаких групповых интересов, только общие интересы нашего общества. Она остается открытой для всех, кто разделяет эти взгляды, в состоянии совершить выбор и заявить об этом открыто, поставив свою подпись под обращением Хартии.

IV

Хартия 77 является открытым и неформальным сообществом не во исполнение чьего-то решения и не из тактических соображений. Она является таковой в силу своего глубокого внутреннего смысла. В чем же заключается этот смысл? Какие цели в действительности преследует Хартия 77 и чего ожидают от нее ее приверженцы?

Многие граждане в замешательстве. Их отпугивает диспропорция между масштабами жертв, которые должны принести участники Хартии 77, и результатами их деятельности, действительно весьма и весьма ограниченными. Мы уверены, что именно

эта диспропорция (кстати, не такая уж безнадежная, как это может показаться с первого взгляда) в некотором смысле раскрывает сущность гражданской позиции, о которой идет речь в Хартии 77. Занимая эту позицию, человек руководствуется скорее некоторыми принципиальными, но никак не утилитарными соображениями, а потому оценить эту позицию нельзя по какому-то непосредственным, очевидным результатам. Философ Ян Паточка, один из трех первых официальных представителей Хартии, открыто выступивший от ее имени и защищавший ее принципы, неоднократно подчеркивал, что главное в Хартии 77 — ее нравственная позиция. Так это понимает и большинство подписавших Хартию 77. У этой позиции весьма неопределенные шансы оказать воздействие на общество, и эта неопределенная перспектива соответствует мировоззрению, которое основывается на совести, а не на расчете.

Никто ничего не выигрывает от подписания этого документа. Никто ничего не изменит тут же к лучшему, поставив подпись под Хартией 77 или составив тот или иной документ. Скорее всего, единственное, что человек обретает сразу же, подписав Хартию, это освобождающее сознание, что теперь он в мире с самим собой, что он открыто принял на себя ответственность за свои поступки, что он победил всеобщее безразличие и более не участвует в явно аморальных действиях сохранением молчания.

Если один человек — самый обыкновенный, ничем не примечательный человек, обретает такое сознание, общество в целом также обретает нечто исключительно ценное. В некотором смысле, в этом человеке общество освобождает себя, общество перестает отвергать себя, оно просыпается от спячки, безразличия, освобождается от раздвоенности. Иными словами, в этом человеке общество вновь начинает как-то уважать себя. Совершенно очевидно, что нельзя сразу же заметить такого рода приобретение и услышать публичное официальное объявление об этом. Это приобретение осуществляется в пространстве, параметры которого очень трудно описать, и которое называется общей атмосферой нашей жизни. Однако это не отталкивает тех, кто подписал Хартию 77, ибо поведение этих людей продиктовано сознанием их личной человеческой ответственности, их соб-

ственной совестью, которая для них значит гораздо больше, чем отношение к ним властей.

Таким образом, критерий в данном случае не приспособление подписавших Хартию 77 к требованиям существующей социальной системы и моделям поведения, которые эта система может навязать. Ориентиром являются не тактические или политические соображения и прогнозы. Хартия 77 есть прежде всего выражение личного опыта, который не подвластен цензуре. Этот опыт переживается непосредственно личностью, его достоверность устанавливается также личностью, и только личность принимает на себя ответственность за него.

Никто из первых поставивших свои подписи под Хартией 77, а еще меньше те, кто к ним присоединился позже, не тешили себя иллюзией, что государственные власти с пониманием отнесутся к Хартии 77. Если несмотря на это, они решили присоединиться к Хартии 77, то сделали это лишь из убеждения, что даже при таких неблагоприятных обстоятельствах лучше говорить правду открыто. Ибо открыто провозглашенная правда всегда в интересах народа и человечества, и сохранение, несмотря на все сложности, традиции уважения гражданского достоинства, уверенности граждан в себе и свободного принятия ими ответственности за судьбу общества является благом при любых обстоятельствах. Отсутствие конкретных и осязаемых результатов в обществе к лучшему, и уж во всяком случае, возможность таких результатов лишь в весьма отдаленном будущем, не влияет на такую позицию. В нынешних условиях открытое провозглашение правды — полезно и необходимо. Ведь вряд ли произойдут какие-либо серьезные изменения в обществе без создания элементарных предпосылок таких изменений, без создания условий, делающих их возможными. В первую очередь, такими предпосылками являются изменения в сердцах и умах людей, изменения их гражданской позиции — иными словами, пробуждение гражданского самосознания. Внешние события сами по себе в некоторых экстремальных ситуациях могут пробудить интенсивное сопротивление злу и стремление к переменам. Но это возможно лишь при наличии людей, способных к пробуждению, способных распознать зло, не утративших нравственных ценностей, способных выпрямиться, способных отстаивать свои убежде-

ния, способных выражать свои принципы открыто, способных на самоуважение, понимающих, что жизнь — это больше, чем выживание, и что ответственность за сохранение целостной человеческой личности это ответственность за других и перед другими.

В Хартии 77 вновь и вновь подчеркивается роль личности, важность прав человека. Ведь власть так часто подавляет индивида или превращает его в анонимную социальную единицу. Из текста Хартии 77 ясно, что подписавшие этот документ без колебаний отстаивают свои идеалы противостоянием человеческого начала некой обезличивающей бюрократической силе. И это можно считать попыткой восстановить личность в ее конкретном бытии, в ее неотчуждаемой и неповторимой индивидуальности и возратить эту личность в центр социального бытия, как меру, возвращающую смысл политике, справедливость юридической системе и социальному устройству в целом, ибо политика, закон и общественная система призваны служить личности, а не закрывать ее.

Какой бы спорадической и безнадежной ни казалась сейчас попытка восстановления ценности личности, эта попытка несет в себе нечто исключительно важное: зерна новой, более глубокой универсальности. Зарождаясь в непосредственном личном опыте и обретая подлинность благодаря жертвам, приносимым личностью, попытка отстоять личность перед безличной системой имеет смысл в непосредственном, идеологически не отчужденном опыте других личностей, в границах общих для всех универсальных человеческих мерок. Иными словами, Хартия 77 обращается в сущности ко всему нашему обществу, к непосредственному личному опыту других.

Мы надеемся, что вышеприведенные соображения достаточно убедительны и станет, наконец, ясно, что Хартия 77 не является политической организацией, не требует верности никакой политической доктрине, никакой идеологии и никакой программе, и что в ее цели не входит какое-либо конкретное изменение управления и изменение самой общественной системы в целом. Хартия 77 утверждает это не из оппортунистических соображений, но потому, что ее цель действительно иная. Эта цель и фундаментальнее и шире: *возрождение человека как подлинного субъекта истории*. Эта миссия кардинального изменения отно-

шения общественной системы к личности по сути своей далеко выходит за рамки привычных программ перемен на верхах и изменений структуры власти, социального устройства и замены одной официальной идеологии другой. В действительности инициатива участников Хартии 77 представляет собой потенциальную критику любой социальной системы, ибо даже лучшая из возможных социальных систем чревата тенденцией возвышать себя над личностью. Поэтому в любых социальных условиях заложены причины, обуславливающие значимость Хартии 77.

Когда Хартия 77 снова и снова призывает обратить внимание на многочисленные проявления кризиса, это заставляет власть имущих, по крайней мере, взглянуть окрест и увидеть, что происходит. Одновременно с этим Хартия 77, как мы попытались указать, удается нечто, с лихвой покрывающее ограниченность возможных социальных изменений, которые произойдут, если на критику со стороны Хартии 77 обратят серьезное внимание: Хартия 77 возрождает гражданскую гордость, демонстрирует людям, что можно говорить правду, пробуждает надежду. Эффект, оказываемый Хартией 77 на общество, не всегда заметен и не всегда осознается. Но это вызвано не отсутствием такого эффекта, а нежеланием многих осознать этот эффект по самым разнообразным причинам, а также потому, что мы — простые смертные, и это мешает нам работать больше, лучше, убедительнее и доходчивее.

V

Критика Хартии 77 часто вызвана неверным пониманием ее изначальных положений и ее общего смысла.

В условиях, когда индивида заставляют всецело и безоговорочно поддерживать все заявления и действия власти, любой акт свободного самовыражения становится политическим событием. Естественно, что власти с самого начала рассматривали Хартию 77 как политический акт. Согласно их версии, Хартия 77 выдвинула оппозиционную политическую программу, а ее участники имеют определенные политические устремления. Мало кто поверил такой интерпретации деятельности Хартии 77, но все-таки официальная версия о ее характере и сути оставила сле-

ды в сознании многих чехословацких граждан. Образовались как бы два лагеря. Одни, разделяя мнение участников Хартии 77 о насущности гражданской позиции и открытых выступлений в защиту истины и справедливости, считали — с нашей точки зрения ошибочно — что политическая ориентация Хартии 77 слишком узка и не позволяет присоединиться к ней, не утрачивая своей независимости. Другие, напротив, постоянно разочаровываются в деятельности Хартии 77, не находя в ней того, чего они от нее ожидали, а именно: целеустремленной борьбы за преобразование социальной системы и присущей ей структуры власти. Иными словами, если рассматривать Хартию 77 в терминах власти и влияния, то очевидно, что у одних она вызвала страх своей якобы чрезмерной политизацией, а у других — разочарование из-за того, что она не стала той политической силой, которой, согласно их представлениям, должна была бы стать. Оба эти взгляда на Хартию — результат неверного понимания ее сути. Открывая дорогу свободным дискуссиям, т.е. в определенном смысле, беря на себя роль выразителя общественного мнения и борясь за предоставление всем людям права на свободное самовыражение, Хартия 77 вполне естественно открывает возможность для свободного политического мышления. Однако это не значит, что она реализует эту возможность. Люди поставили свои подписи и продолжают их ставить под первоначальной декларацией Хартии 77, в которой ее цели четко ограничены. Расширить эти цели в любом направлении означало бы своевольно использовать многие подписи.

Существуют и такие взгляды, что хотя теоретически Хартия 77 открыта для всех и ставит перед собой самые общие цели, она все-таки выражает лишь сугубо определенную точку зрения, ибо не предлагает обществу никакой, для всех приемлемой и дающей немедленный эффект модели поведения, а последствия участия в деятельности Хартии таковы, что лишь ничтожно малое число людей способно переносить их.

Принципиальная позиция Хартии сформировалась в ситуации, когда людям нечего терять, и ее нельзя распространять на тех, кому все еще есть что терять. Иными словами, принципиальная позиция Хартии 77 не рассчитывала на большинство населения, исходя из его реального положения и реальных возможнос-

тей. Критицизм Хартии в наших условиях может привести лишь к конфронтации с властями, поэтому ее позиция оценивается скорее как саморазрушительная, а не конструктивная. Поэтому и нежелательно, чтобы на позицию Хартии становилось все больше и больше людей, потому что после этого они не смогут уже сделать даже то небольшое, что они все же делают или могут сделать на пользу обществу, оставаясь внутри существующих структур, продолжая занимать свои посты.

Мы прекрасно понимаем, что в настоящий момент Хартия 77 не должна быть образцом поведения для всех, которому можно и даже необходимо следовать осознанно или подражать механически. В текстах Хартии 77 нет ни слова о том, что Хартия 77 считает предложенную ею форму общественной деятельности единственно правильной и единственно возможной, или что Хартия 77 осуждает предпочитающих другое решение проблемы. Напротив, из всех документов Хартии 77 вытекает, что ее первоочередной целью является благополучие общества, независимо от того, кто и каким образом способствовал этому улучшению. Хартия 77 не стремится стать массовой организацией. Она не занимается прозелитизмом и никого не упрекает за то, что они не подписали ее декларацию. Хартия 77 играет в обществе роль катализатора и, по крайней мере сейчас, способствует созданию каких-то возможностей критической рефлексии по отношению к нынешнему состоянию общества. Тем самым Хартия 77 без каких-либо усилий со своей стороны, так или иначе привлекает к себе многих, и многих заставляет внутренне соглашаться с ее положениями или, по крайней мере, оценивать их как определенный положительный вызов, как альтернативу, даже если сейчас им, может быть, трудно ее принять.

Хартия 77 может сыграть свою роль только в контексте тех сложностей и проблем, которые вызвали ее появление в нашем обществе. Может быть, именно благодаря инициативе Хартии 77, общество сможет проявить себя во всей своей разноликости и многоплановости. Благодаря деятельности Хартии 77 проясняется, каким образом самые противоположные социальные тенденции дают один и тот же эффект и насколько различны подходы людей к жизни. Многие из них не будут анализировать действительность столь откровенно и широко, как это старается

делать Хартия 77, но тем эффективнее они стараются действовать в направлении достижения частичных, конкретных, сиюминутных результатов: помогать согражданам, вести себя порядочно, ответственно и не уступать злу может любой человек при любых обстоятельствах. Для этого существуют тысячи способов. Хартия же оценивает действия граждан только в зависимости от их результатов, независимо от того, насколько выбранный человеком способ близок или далек Хартии, и независимо от того, подписал ли данный человек Хартию. Если бы участники Хартии 77 считали только себя праведниками и не уважали бы всех тех, кто действительно старается оказать пользу обществу, такие взгляды явно противоречили бы не только документам Хартии, но самому ее духу и замыслу.

В зарубежной прессе при попытках давать объективную, полную и правдивую информацию о ситуации в нашей стране, иногда пишут, что Хартия 77 в значительной степени утратила боевой дух, поизносилась после стольких лет страданий. Не нам решать, до какой степени мы устали, но все же нам хочется подчеркнуть, что Хартия 77 никогда не руководствовалась какими-либо романтическими идеалами. Революционное волнение и лихорадка деятельности никогда не обуревали ее. Хартия 77 ставит перед собой цели, на осуществление которых требуются годы и годы, и которые в принципе не могут быть реализованы полностью. Отсюда следует, что участники Хартии 77 должны работать в умеренном ритме, спокойно, настойчиво, основываясь на знании фактов, не растрачивая энергию и уж, конечно, не хвастая. Мы полагаем, что лучше выпускать один, но серьезный документ в год, и не стремимся к тому, чтобы о Хартии слышали каждый день. Стремление к популярности может привести к опрометчивой поверхностной работе.

Естественно, эти соображения не означают, что мы всегда в восторге от всего, что бы ни предприняла Хартия 77. Мы ни в коем случае не считаем, что наша работа воплощение совершенства. Мы очень хорошо знаем, что на ней часто лежит отпечаток случайности, неточности, поспешности. В свою защиту мы можем сказать лишь одно: подписавшие Хартию 77, не являются ни сверхлюдьми, ни святыми, ни отобранным отрядом героев. Они таковы, как они есть. Никто их не выбирал, никто не наблюдает

за их деятельностью, никто им не давал никаких директив и ни у кого нет ни возможности, ни права, ни даже намерения заставить их выносить еще более жестокие преследования полиции и административных органов, чем те, которым они уже подвергаются. Никто не может требовать от них быть сильнее, энергичнее, мужественнее и мудрее. Никто не может убеждать их не бояться арестов или призывать работающих дворниками, уборщицами, истопниками и ночными сторожами посвящать больше времени рискованным предприятиям. Они обыкновенные люди, которым не чужд страх и которым нужен отдых, которые каждый день, как и все другие, должны заботиться о хлебе насущном и часто по вполне понятным причинам не только о хлебе, но и о чем-то еще. Их нервы не сделаны из более устойчивого материала, чем нервы всех остальных людей. И все же в некотором смысле Хартия 77 есть выражение таящегося в обществе потенциала. Мы можем даже сказать, что общество имеет такую Хартию, до которой оно в соответствующий момент в состоянии подняться.

VI

Право покидать родину и возвращаться в родную страну является одним из основных прав человека. И, естественно, правом тех, кто подписал Хартию 77. Если кто-то из них захотел воспользоваться этим правом и эмигрировал, приняв свободное решение или под давлением обстоятельств, то только они сами могут решить, что им делать в новой ситуации — продолжать ли то дело, которое они начали, поставив свои подписи под обращением Хартии 77.

Однако в этой связи мы хотели бы обратить внимание на одно важное обстоятельство: участники Хартии 77 живут и работают в Чехословакии. Чехословацкая печать время от времени предпринимает попытки создать впечатление, что большинство подписавшихся под Хартией 77 сейчас живет за границей и что работой этого сообщества руководят из-за границы. В результате такой дезинформации, а также по другим причинам (например, потому, что о деятельности Хартии 77 люди чаще всего узнают из передач зарубежного радио или же из-за неверия, что такого рода деятельностью можно заниматься у себя в стране) люди верят подобным утверждениям, хотя они ложны. До сих пор лишь около 15% подписавших Хартию 77 эмигрировали, и в большинстве случаев люди вынуждены были это сделать из-за сильно-

го полицейского давления. Подавляющее большинство участников Хартии 77, в том числе самые активные и известные, продолжает жить в Чехословакии и принимает посильное участие в деятельности этого сообщества. Более того, многие из тех, кто эмигрировал, не прекратили выступлений за права человека и за границы. Они помогают доводить до сведения общественности содержание документов Хартии 77, популяризировать ее цели и задачи и участвуют в актах солидарности с ней.

VII

Никто из подписавших Хартию 77 не считает, что борьба за права человека и свободу может быть внутренним делом той или иной страны. В настоящее время это уже невозможно ни теоретически, ни практически. В этом мире существует одно человечество, и его счастье и свобода неделимы. Каждый, кто чувствует ответственность за судьбу людей на Земле, не может ограничить эту ответственность государственными или какими-либо другими границами и оставаться безразличным к происходящему за их пределами. Точно так же, как свободолюбивые люди во всем мире поддерживают идеалы и усилия Хартии 77, Хартия 77 относится с пониманием и сочувствием ко всем страдающим от несправедливости и ко всем, кто не отступая от принципов уважения к личности и соблюдения прав человека, стремится сделать жизнь на Земле счастливее. Поскольку Хартия 77 не является политической организацией, она не обуславливает масштабы и направление своей деятельности какими бы то ни было утилитарными соображениями, и она готова обсуждать самые различные вопросы при условии, что это обсуждение будет искренним. С первого дня своего существования Хартия 77 проявляла интерес к проблемам других стран, особенно к проблемам, связанным с правами человека. Она посылает свои документы на различные международные конференции и устанавливает дружеские контакты с аналогичными организациями как на Востоке, так и на Западе. Мы сознаем важность диалога и сотрудничества с различными группами и течениями внутри современного об-

щественно-политического движения за мир. В беседах с участниками этого движения Хартия 77 отстаивает ту точку зрения, что мир нельзя разделить, то есть, что существует прямая зависимость между сохранением мира между государствами и наличием мира внутри государства. Иными словами, необходимо уважать права человека, осознавать реальную опасность войны и понимать, что порождающие войну причины глубоко коренятся в социальной и политической жизни современного мира и что воспрепятствовать войне могут лишь глубокие перемены. Современный мир, вопреки естественным интересам народов, продолжает оставаться совершенно бессмысленно антагонистическим. Хартия 77 не всегда принимает точку зрения своих партнеров, но она старается, по крайней мере, понять их и объяснить им свою точку зрения. Мы видим в этом основную задачу Хартии 77, вытекающую из текста ее первоначальной декларации.

VIII

После этого небольшого очерка о том, как сами участники Хартии 77 осознают свои цели, мы коротко рассмотрим, чего достигло это объединение за восемь лет существования, и какова польза, приносимая им обществу.

Прежде всего, неверно, что никто не обращает внимания на документы Хартии. Несмотря на то, что официальные учреждения никогда не подтверждают получение этих документов и никогда не реагируют на них вразумительно, польза от них очевидна. Нам известно, что эти документы тщательно изучаются на самых разных уровнях иерархической системы власти. Если не все, то, по крайней мере, некоторые представители государственной и политической власти знают очень хорошо, хотя и отрицают по политическим причинам, что Хартия 77 стремится представить подлинную картину происходящего в стране и что она отражает мнение общественности неизмеримо лучше, чем контролируемые государством средства массовой информации. Но даже если бы представителям власти было совершенно все равно, что написано в этих документах, они не могли бы игнорировать их. Представителям власти известно, что общественность

или, по крайней мере, те, кому не безразлично благополучие общества, знает о существовании этих документов (пусть это лишь отрывки, услышанные по зарубежному радио) и что в других странах также известны эти документы. Это делает необходимым ознакомление с их содержанием, хотя бы для того, чтобы решить, что они должны отрицать, а что представить как несущественное, малозначительное явление. Это само по себе важно. Власти вынуждены обратить внимание на проблемы, о которых в противном случае они либо вообще не знали бы, либо игнорировали бы их, и вынуждены каким-то образом на них реагировать. Конечно, они никогда не согласятся с утверждением, что те или иные меры были приняты по инициативе Хартии 77 или же в ответ на ее критику. Но имеется значительное число конкретных примеров, когда власти как будто по счастливому совпадению обстоятельств начинали заниматься определенными проблемами, освещать их в печати вскоре после того, как Хартия 77 сконцентрировала на них свое внимание. Конечно, обсуждение в официальной печати велось вполсилы и было тенденциозным, но такое обсуждение велось и иногда даже приводило к решению отдельных проблем.

Власть, до сих пор уверенная в том, что исключительно ей принадлежит право размышлять над социальной реальностью и принимать решения, в течение некоторого времени была вынуждена заниматься острыми общественными проблемами в несколько иной, совсем не свойственной ей манере. Получилось так, что к официальной повестке дня прибавилась другая, и наряду с официальными органами стал функционировать другой, который так или иначе необходимо было принимать в расчет. Короче, с рождением Хартии 77, на внутривластной сцене после долгого отсутствия вновь появился субъект социального действия. Несмотря на все попытки его уничтожить или дискредитировать, ему удалось обрести определенный авторитет независимо от государственной власти. Это был авторитет правды. Может быть, это покажется нескромным, но это так. Хартия 77 верят так же, как верят VONSu. И даже завзятые враги должны считаться с этим.

Даже если бы число примеров исправления ситуации на основе материалов Хартии было совсем незначительным, деятель-

ность Хартии 77 все равно сказалась бы положительно на социальной обстановке в стране. За восемь лет общественный климат улучшился, изменился также характер власти. Стали больше уважать закон как таковой, видеть в нем больше смысла. По крайней мере, стремятся к более последовательному соблюдению закона. С большим почтением стали относиться к международному общественному мнению. Стали больше бояться гласности в случаях, когда допущена явная несправедливость. В деятельности предприятий и организаций заметны признаки большей автономии, по крайней мере, признаки более серьезного сопротивления политической власти, которая стремится манипулировать ими. Служащие государственного аппарата, по крайней мере, некоторые из них и на некоторых уровнях, постепенно начинают осознавать, что в стране восходят семена идей независимого контроля над властью, что есть в стране кто-то, кто не боится критически проанализировать свои собственные действия и заявить о результатах своего анализа публично. По всей видимости, усилился страх перед произвольными решениями. Правда, страх этот пока не глубок и выражается лишь в том, что отдельные чиновники пытаются избежать личной ответственности и прикрыться анонимностью государственного аппарата.

Но, конечно же, гораздо более важным, чем эти незначительные сдвиги в отпавлении власти являются сдвиги в мышлении и установках публики. Люди начинают понимать, что в социальной структуре страны появился своеобразный орган, который, может, и не обладает всеми инструментами власти, но к которому можно обратиться за помощью в экстренных случаях, и который своим моральным весом может достичь того, что человек, подвергшийся несправедливости, не будет оставаться неизвестным, не будет забыт или потерян. Хартия 77 по численности участников представляет микроскопическую долю общества, но ее значение намного превышает ее „физический объем”. Похоже, всеобщая атомизация общества и моральный релятивизм, господствовавшие на протяжении многих лет, остановлены и в стране возникло нечто, дающее критерий для оценки наших действий и поступков, — кто-то, на чью поддержку в том или ином виде можно рассчитывать.

Не имея того в виду, Хартия 77 стала чем-то вроде разведчика, изучающего территорию, изучающего границы возможного, причем Хартия старается расширить эти границы. Она рискует, чтобы определить какие пути проходимы, а какие все еще нет. Она освещает путь, по которому могут идти другие.

Самые очевидные результаты достигнуты в области культуры и духовной жизни вообще. Трудно представить, чтобы без Хартии независимое мышление, литература и искусство смогли распространяться в Чехословакии в таких широких масштабах, как в последние годы. Фактически, если бы в стране вообще не существовало независимой культуры с ее высоким стандартом и если бы она не оказывала совершенно определенного давления на общество, не поддерживала в нем определенные тенденции и не реализовывала бы его огромный духовный потенциал, трудно представить, чтобы без всего этого возникли новые тенденции в границе официально дозволяемого. Но влияние Хартии 77 выходит за пределы культуры, понимаемой в узком смысле. Очень вероятно, что Хартия 77 повлияла даже на такие формы духовной жизни человека, как религия. В последние годы здесь наблюдаются явные признаки эмансипации. Более того, благодаря Хартии 77, заметно вырос интерес людей к проблемам окружающей среды, и теперь они не так слепо подчиняются судьбе.

Существует еще один важный аспект влияния Хартии 77 на общество. Веками те или иные социальные группы не допускались к участию в общественной жизни. Веками существовала тайная или явная нетерпимость к тем или иным общественным группам. И вот теперь возникает сообщество нового типа, создана община — в самом подлинном смысле этого слова. Она никого не исключает и никого не дисквалифицирует. Эта подлинно открытая и толерантная община, в которой последовательно воплощен принцип равенства, объединяющая простых людей и интеллигенцию, консерваторов и неконформистов, молодежь, марксистов, католиков, либералов, социалистов и протестантов. И ни одна точка зрения не рассматривается как лидирующая. Если кому-то и принадлежит лидирующая роль, она завоевывается благодаря уникальным качествам и усилиям этого человека. Но даже и в этом случае лидерство ограничено. Нет гарантии, что человек удержится в статусе лидера, если он перестанет самоот-

верженно работать. Мы не отдаем себе в этом отчета, но данное явление — совершенно новое и имеет историческое значение. Может быть, это и есть ячейка подлинно демократического общественного устройства? Разовьется ли эта клеточка, — вопрос другой, но этот опыт, эту модель, этот вызов реалиям нынешнего чехословацкого общества нельзя уже будет стереть в памяти нации.

Хартию 77 можно понимать и как попытку осуществить политику нового типа или как попытку возродить подлинный смысл самого термина „политика“, который сейчас почти совсем утрачен. Хартия 77 представляет собой отказ от практики мелкого утилитарного манипулирования в сфере власти, цель которого, главным образом, состоит в том, чтобы власть захватить и удерживать.

Хартия 77 являет собой выражение естественной заинтересованности общества в своем собственном благополучии, подлинной заинтересованности, свободной от всяких идеологических наслоений, вырастающей из осознания ответственности каждого человека перед обществом и стремящейся создать подлинно человеческий мир для людей.

Хартия 77 не одинока в современном мире. На самом деле ее голос, хотя и легко отличимый и практически незаменимый по тону, вливается в целый хор голосов. Нам не раз приходилось слышать, что с возникновением Хартии 77 в слящую Чехословакию как бы снова вернулась история, и то, что совсем недавно казалось навсегда утерянным, вновь обрело смысл. Мы были бы счастливы, если бы это было действительно так. В будущем мы постараемся сделать все что в наших силах и возможностях, чтобы это подтвердилось.

Перевод Лидии Ворониной